

RU

Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая

Буяров Д. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в рассмотрении основных аспектов экономической политики центрального правительства КНР по отношению к западным провинциям в 2000-е гг. на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района. Научная новизна работы состоит в комплексном анализе так называемой политики «Большого освоения Запада» с учетом изучения предпосылок, содержания и первичных результатов реформ. При этом работа носит междисциплинарный характер. В результате исследования определено, что экономическая политика Пекина безусловно способствовала в определенной степени социально-экономическому развитию СУАР, но в то же время активизировала комплекс проблем, таких как рост экстремизма и сепаратизма, в основе которых лежат межнациональные противоречия ханьцев и уйгуров.

EN

Policy of “Great Exploration of the West” in Xinjiang Uygur Autonomous Region of China

Buyarov D. V.

Abstract. The paper aims to consider the main aspects of the economic policy of the Chinese government concerning the western provinces in the 2000s by the example of Xinjiang Uygur Autonomous Region. The scientific originality of the research consists in the complex analysis of what is called the policy of “Great Exploration of the West” based on the premises, content and initial results of the reforms. Meanwhile, the study is multidisciplinary. As a result, it has been identified that the economic policy of Beijing, to a certain extent, undoubtedly contributed to the social-economic development of XUAR, but at the same time it intensified the complex of issues such as the increase of extremism and separatism which are based on inter-ethnic contradictions between the Han people and the Uyghurs.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важностью Синьцзян-Уйгурского автономного района для экономического развития Китая в современных условиях. Задачами данной работы являются рассмотрение исторических предпосылок политики Пекина по отношению к Синьцзяну, изучение особенностей современного экономического курса и выявление промежуточных результатов реформ 2000-х гг., в том числе в контексте межнациональных отношений. Исторически концепция «Большого скачка на Запад» (как иногда называют план «Большого освоения Запада» зарубежные исследователи) восходит к династии Цин. В середине XVIII в. при императоре Цяньлуэ произошло завоевание Джунгарии и Кашгарии в целях обеспечения безопасности западных рубежей. В 1820 г. цинские чиновники стали призывать к капитальному строительству каналов и ветрозащитных полос, а также к миграции ханьских крестьян и маньчжурских знаменосцев в Синьцзян (Tyler, 2003, с. 202). Экономическое освоение западных территорий в XIX в. осуществлялось во многом усилиями «восьмизнаменных» и ханьцев (последним было запрещено селиться в Маньчжурии, но можно было переезжать в Синьцзян). После 1884 г., когда была образована провинция Синьцзян, именно китаизация региона становится основным вектором политики центральных властей. В постцинскую эпоху отношение к развитию западных окраин в центре оставалось прежним. В высказывании Мао Цзэдуна кроется ответ на вопрос о значении Синьцзяна для ханьцев: «Мы говорим, что Китай – это страна с обширной территорией, богатыми ресурсами и многочисленным населением; на самом деле это национальность хань, чье население многочисленно, и национальные меньшинства, чья территория обширна и чьи ресурсы богаты» (Цит. по: Tyler, 2003, с. 204). Хотя сами национальные окраины в это время были бедны.

В конце XX в. осознание значения СУАР стало увеличиваться. На 4-м Пленуме ЦК КПК 15 созыва (сентябрь 1999 г.) была провозглашена программа «Развития (освоения) западных районов (Китая)» (西部大开发), получившая также название «План большого освоения Запада». Эта программа впервые была обнародована Председателем КНР Цзян Цзэмином на Всекитайском совещании в Сиане, а затем премьером Госсовета КНР Чжу Жунцзи на 3-й сессии ВСНП (март 2000 г.). В октябре 2000 г. Госсовет КНР принял первый документ, состоящий из пяти частей, о развитии западных районов под названием «Уведомления Госсовета КНР о реализации мер по развитию западных районов» (Баженова, Островский, 2016, с. 189-190).

Источниковой базой исследования стали китайские статистические документы, которые в совокупности с научной англоязычной литературой позволили представить достаточно объективную картину современной экономической политики китайского правительства в отношении СУАР.

Основная часть

Реализация концепции, рассчитанной на 50 лет, подразумевала 3 этапа. Целью первого этапа (2001-2010 гг.) являлось достижение первичного уровня индустриализации, среднегодового роста ВВП в 10% и его увеличения до 4,78 трлн юаней. Приоритетным являлось развитие инфраструктуры. Целью второго этапа (2011-2030 гг.) при темпах роста ВВП 6,9% в год – достижение совокупного ВВП к 2030 г. в 18,13 трлн юаней. Это должно было быть достигнуто за счет модернизации промышленности и совершенствования структуры производства. Целью третьего этапа (2031-2050 гг.) должны были стать, как и в масштабах всего Китая, осуществление социалистической модернизации, поддержание темпов прироста ВВП на уровне 4% и достижение совокупного ВВП к 2050 г. в 40 трлн юаней (Сыроежкин, 2015, с. 60).

В ходе реализации новая экономическая политика подвергалась коррективам. В декабре 2006 г. Госсовет КНР одобрил «11-й пятилетний план Западного развития», в котором акцент был сделан на повышении стандартов уровня жизни местного населения. С 2000 по 2008 гг. ВВП западных провинций увеличился до 4745,5 млрд юаней при среднегодовых темпах роста 11,6% (как и было запланировано), при этом государственные инвестиции составили почти 1,5 трлн юаней. В мае 2020 г. были опубликованы «Руководящие заключения ЦК КПК и Госсовета по развитию Западного региона» (西部大开发, 2021).

Сегодня риторика «Большого скачка на Запад» подчеркивает приоритеты национального развития Китая, где богатые неиспользованные ресурсы «ждут духовного импульса китайской нации для их эксплуатации» (Clarke, 2007a, с. 328). Это также подразумевает необходимость оказания помощи ханьцами более отсталым этническим обществам (национальным меньшинствам), чтобы последние могли ускоренно развиваться и подтягиваться до уровня центра. В условиях новой экономической политики СУАР стал объектом реализации инфраструктурных проектов, инвестиций и демографических преобразований. Кампания, начатая Цзян Цзэмином, явилась кульминацией пятнадцатилетней подготовки. Ее бюджет на первый год составил около 100 млрд юаней (Tyler, 2003, с. 221). Значительное развитие инфраструктуры предполагало перекачивание ресурсов и в первую очередь электроэнергии из западных провинций в восточные районы Китая (Tian, 2004, с. 632). Крупные капиталовложения центрального правительства в Синьцзян стали преобразовать населенные пункты провинции, которые становятся более современными и благоустроенными. На протяжении двух десятилетий центральное правительство продолжает рассматривать экономическое развитие как эффективную меру по снижению этнической напряженности в регионе. Но при этом не следует забывать, что для уйгуров эти преобразования имели неоднозначный характер, а также в определенной мере способствовали развитию социально-экономического неравенства, принося в большей степени пользу ханьцам.

Китайское правительство считает, что стабильность Синьцзяна зависит от интеграции уйгуров в большую семью национальностей Китая. Интеграция подразумевает «политическое, культурное, социальное и экономическое структурное развитие более крупного государства, при котором меньшинства сохраняют свою культуру и самобытность, но находятся под влиянием большинства и не стремятся к отделению» (Clarke, 2007b, с. 262).

На совещании по модернизации СУАР в мае 2010 г. центральное правительство приняло решение оказывать помощь региону для комплексного развития и сохранения социальной стабильности. Предполагалось значительно повысить доходы городского и сельского населения, улучшить инфраструктуру, а также создать в Синьцзяне к 2020 г. среднезажиточное общество.

С официальной точки зрения «Большое освоение Запада» оказалось успешным. Рост экономики СУАР впечатляет. Совокупная заработная плата увеличилась на 470% (с 2,3 млрд до 10,9 млрд юаней). Неудивительно, что Пекину свойственна оптимистическая риторика. Китайские авторы утверждают, что «процветание всех национальностей увеличилось... качество и масштабы социально-экономической системы Синьцзяна улучшились за счет политики, направленной на социально-экономическое развитие региона» (Qiang, Yuan, 2003, с. 172).

В курсе «освоения Запада» для Синьцзяна была разработана стратегическая программа «красного, белого и черного». Так называемое красное производство подразумевает производство овощей; «белое производство» также ориентированно на развитие сельского хозяйства, но с акцентом на хлопок и текстильную продукцию, а черное – означает нефте- и газодобычу (Сыроежкин, 2015, с. 61). Все эти направления стали реализовываться по системе кластеров.

Согласно заявлениям центральных властей, от экономического роста выиграло все население СУАР в независимости от национальной принадлежности. Однако часть уйгуров воспринимают «Большое освоение Запада»

как проявление колониализма. Одной из самых важных причин разногласий между уйгурами и центром является крупномасштабная миграция ханьцев в Синьцзян. По словам К. Тайлера (Tyler, 2003), «каждый день тысячи людей мигрируют в Синьцзян из какого-нибудь обедневшего китайского региона в поисках работы» (с. 224). В 1949 г. уйгуры насчитывали около трех четвертей жителей провинции, а на долю ханьцев приходилось всего 7%. Согласно данным 7-й общенациональной переписи на конец октября 2020 г., численность населения автономного района достигла 25,85 млн человек, из которых представители национальности хань составляют 42,24%, а представители национальных меньшинств – 57,76%, из них 44,96% – уйгуры (Численность населения..., 2021).

Впечатляющие темпы роста только способствуют национальному дискурсу Пекина. Уйгуры утверждают, что наблюдаемый рост вызван просто притоком ханьцев, что, в свою очередь, способствует экономическому неравенству. Если сравнивать средний месячный доход представителей двух крупнейших этносов в СУАР в середине 2000-х гг., то складывается показательная картина: 892 юаня у уйгуров и 1141 юань у ханьцев (Zang, 2011, с. 141). К тому же многие уйгуры вынуждены проживать в более бедных депрессивных районах провинции (Wiemer, 2004, с. 411). В крупных городах и развитых отраслях преобладают ханьцы. Этническая принадлежность имеет значение при приеме на работу (Zang, 2011, с. 141). И хотя раньше разрыв в доходах между городом и деревней в Синьцзяне был отражением среднего показателя по стране, сегодня он на 30% выше (Сао, 2010, с. 82). В начале 2000-х гг. предполагалось, что Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК) расселит всех новых мигрантов на малоосвоенных территориях. На практике же они заняли более выгодную экономическую нишу. К. Тайлер (Tyler, 2003) отмечает: «В большинстве стран именно иммигранты начинают с нижней ступени и изо всех сил пытаются подняться. В Синьцзяне же не мигранты, а местные жители пытаются подняться по социальной лестнице. Но лестница скользкая, и у нее подпилены верхние ступеньки» (с. 221).

На основе ежегодников, выпускаемых Государственным статистическим управлением КНР, представляется возможным проверить экономические эффекты политики «Большого скачка на Запад». Одним из основных показателей развития региона является заработная плата на душу населения. Так, в 1998 г. в большинстве районов Синьцзяна зарплата составляла около 8000 юаней в год. Только в двух районах было 16000 юаней в год. К 2004 г. намечился рост заработной платы. К 2009 г., по мнению ряда исследователей, средняя заработная плата стала составлять 13934,14 юаней. В то же время, согласно официальным данным, средняя заработная плата в СУАР в 2008 г. составляла 21434 юаня (China Statistical Yearbook, 2009).

Одним из недостатков рассматриваемой экономической программы, даже по мнению китайских специалистов, является слабая проработка правовой базы. Так, при принятии административных решений из центра зачастую не учитывается национальная специфика этнических меньшинств, в первую очередь их традиции, обычаи и религия (于今, 2019).

По заявлению председателя правительства СУАР Шохрата Закира, в 2017 г. валовой внутренний продукт региона составил 1,09 трлн юаней (около 171 млрд долларов). Этот год был отмечен 20% роста инвестиций в фиксированные активы, а объем внешней торговли увеличился на 19,9%. Показатели городского и сельского дохода на душу населения достигли 30775 юаней и 11045 юаней соответственно, что означает их увеличение на 10,1 и 9,9% (Xinjiang's Economy..., 2018).

Кроме того, за последние 10 лет при сокращении официальной безработицы с 3,2 до 2,1% намечился и рост средней заработной платы в регионе в год. С 2008 г. по 2019 г. она выросла почти в 4 раза и составила 79421 юань. При этом наблюдается разброс по секторам. Так, например, в сфере добычи полезных ископаемых она составляет 141572 юаня, в сфере образования – 82439, в промышленности – 77518, а в сельском хозяйстве – 44477 юаня (中国统计年鉴, 2020).

Результатом политики освоения западных провинций становится и рост урбанизации в Синьцзяне. Согласно 7-й национальной переписи населения Китая, в 2020 г. по сравнению с 2010 г. городское население СУАР увеличилось на 5 277 870 человек, а сельское население уменьшилось на 1 241 340 человек. Доля городского населения выросла на 13,73% (Main Data..., 2021).

На сегодняшний день программа экономического развития западных районов КНР продолжает оставаться актуальной и находится под пристальным контролем правительства. В 2020 г. ЦК КПК акцентировал внимание на трудностях реализации этой программы и ее приоритетах. К числу последних было отнесено строительство нефте- и газопроводов, развитие инфраструктуры и урбанизации, сочетание комплексного развития Синьцзяна с проектом «Один пояс – один путь», обеспечение экологической и социальной стабильности. Также был дан прогноз, что к 2035 г. западные провинции смогут в целом осуществить социалистическую модернизацию и по уровню жизни достигнут показателей восточных провинций (中共中央..., 2020). Последнее заявление вызывает сомнения. В июне 2021 г. состоялась рабочая встреча лиц, ответственных за экономическое развитие западного региона, которую возглавил премьер Госсовета Ли Кэцян. В ходе совещания был утвержден план развития западных провинций в рамках 14-й пятилетки. При этом наряду с успехами Ли Кэцян отметил и сохраняющиеся недостатки в реализации программы, в частности сохранение дисбаланса и недостаточное развитие западного региона (依靠改革..., 2021).

Несмотря на достигнутые успехи в экономическом развитии СУАР, продолжают оставаться нерешенными, а подчас усугубляются некоторые проблемы.

Во-первых, одна из главных проблем заключается в том, что Синьцзян-Уйгурский автономный район продолжает оставаться дотационным. Основные инвестиции в экономику региона направляет центральное правительство, а объемы дотаций увеличиваются. Несмотря на природные богатства региона, без инвестиций

из центра модернизация в Синьцзяне не возможна. И если центральное правительство перестанет оказывать помощь или сократит ее масштабы, это приведет к дестабилизации в автономном районе (Фролова, 2014, с. 75). Но проблема отставания не решаема лишь одними инвестициями.

Во-вторых, это низкая плотность населения, в том числе влияющая на структуру занятости населения. Плотность населения автономного района – всего 15,5 человек на 1 км², что сильно контрастирует с восточными провинциями Китая и фактически представляет собой десятикратный разрыв со средним показателем по КНР – 146,3 человек на 1 км². Это объективно сказывается на нехватке квалифицированных трудовых ресурсов. Большая часть представителей национальных меньшинств занята в сельском хозяйстве, мелкой торговле, социальной обслуживании.

В-третьих, это повышенная нагрузка на природную среду. Развитие экономики Синьцзяна во многом идет по экстенсивному пути, приводит к увеличению обрабатываемых территорий и естественно оборачивается ростом потребления водных ресурсов. К началу XXI в. в СУАР было построено 485 водохранилищ объемом 6,72 млрд м³. Это частично решает сельскохозяйственные проблемы, но при этом падает уровень воды в реках, усиливается засоление почв, происходит опустынивание. Площади пустынь ежегодно увеличиваются на 84,2 км² (Фортыхина, 2015, с. 593). Программа по освоению Запада упрощает структуру ландшафтов и обедняет биологическое разнообразие региона.

В-четвертых, одним из неоднозначных факторов экономического развития СУАР является роль военных формирований, в частности Синьцзянского производственно-строительного корпуса. СПСК подчиняется не правительству Синьцзяна, а Госсовету КНР и является инструментом прямого военно-полицейского контроля за автономным районом. Корпус состоит из почти 2,5 млн человек, из которых около 90% являются ханьцами. На долю СПСК приходится порядка 12% ВВП района (Clarke, 2007b, с. 360, 366). Корпус занимается не только производством, но и контролем за бюджетными учреждениями, общественными организациями и борьбой с экстремизмом. С одной стороны, это приводит к издержкам в экономическом развитии Синьцзяна, а с другой – способствует росту этнической напряженности, хотя и позволяет лучше контролировать провинцию.

В-пятых, очень острой является проблема противоречий между национальными меньшинствами, в первую очередь уйгурами и ханьцами. В основе этого конфликта лежат исторические, этно-религиозные и социально-экономические факторы. Этнические противоречия в совокупности с политическим курсом центрального правительства и геополитическими причинами приводят в Синьцзян-Уйгурском автономном районе к росту экстремизма, терроризма и сепаратизма (Буяров, 2015, с. 99-131).

Заключение

В заключение представляется возможным сделать ряд выводов. Синьцзян традиционно рассматривался Пекином как своего рода колониальный придаток, и с целью сохранения и освоения этой территории туда стала осуществляться китайская миграция. В современных условиях потребовалась новая экономическая программа по повышению уровня жизни в западных провинциях для сохранения стабильности и ликвидации сепаратизма. Сейчас программа «Большого освоения Запада» продолжается и даже усилена в связи с реализацией стратегии «Экономического пояса на Шелковом пути». Правительство КНР пытается форсированными темпами превратить СУАР в крупную сельскохозяйственную и промышленную базу и, возможно, в финансово-торговый хаб всего Центрально-Азиатского региона. Но эти планы сопряжены с проблемами, связанными с этносоциальной сферой, с тем, что динамичное развитие Синьцзяна невозможно без постоянно растущих инвестиций из центрального бюджета. Наконец, следует признать, что экономическая политика Пекина не смогла в полной мере на сегодняшний день решить проблему этнического сепаратизма в СУАР. Таким образом, Синьцзян-Уйгурский автономный район играет важную роль в экономике и геополитике КНР, но продолжает оставаться одним из самых беспокойных национальных регионов.

Источники | References

1. Баженова Е. С., Островский А. В. Синьцзян - горизонты нового Шелкового пути. М.: Издательство МБА, 2016.
2. Буяров Д. В. Проблема этнического терроризма и сепаратизма в современном Китае // Современный Китай в условиях трансформации / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. М.: ЛЕНАНД, 2015.
3. Сыроежкин К. Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Алматы: ИМЭП при Фонде первого президента, 2015.
4. Фортыхина Е. А. Основные характеристики экологической ситуации в Китае // КНР: экономика регионов / отв. ред. А. В. Островский. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015.
5. Фролова И. Ю. Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в контексте интересов стран Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4 (25).
6. Численность населения Синьцзяна увеличилась на 18,52 проц. за последние 10 лет. 2021. URL: http://russian.news.cn/2021-06/14/c_1310007142.htm
7. Cao H. Urban-Rural Income Disparity and Urbanization: What Is the Role of Spatial Distribution of Ethnic Groups? A Case Study of Xinjiang Uyghur Autonomous Region in Western China // Regional Studies. 2010. № 44 (8).

8. China Statistical Yearbook. 2009. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2009/indexeh.htm>
9. Clarke M. China's Internal Security Dilemma and the "Great Western Development": The Dynamics of Integration, Ethnic Nationalism and Terrorism in Xinjiang // *Asian Studies Review*. 2007a. № 31 (3).
10. Clarke M. The Problematic Progress of "Integration" in the Chinese State's Approach to Xinjiang, 1759-2005 // *Asian Ethnicity*. 2007b. № 8 (3).
11. Main Data of Xinjiang Uygur Autonomous Region from the Seventh National Population Census. 2021. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgtrt/eng/news/t1884310.htm>
12. Qiang R., Yuan X. Impacts of Migration to Xinjiang since the 1950s // *China's Minorities on the Move: Selected Case Studies* / ed. by R. Iredale, N. Bilik, F. Guo. Armonk: M. E. Sharpe, 2003.
13. Tian Q. China Develops Its West: Motivation, Strategy and Prospect // *Journal of Contemporary China*. 2004. № 13 (41).
14. Tyler C. *Wild West China: The Taming of Xinjiang*. New Brunswick: Rutgers University Press, 2003.
15. Wiemer C. *The Economy of Xinjiang* // *Xinjiang: China's Muslim Borderland* / ed. by S. F. Starr. Armonk: M. E. Sharpe, 2004.
16. Xinjiang's Economy Expands 7.6 pct in 2017. 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/25/c_136924235.htm
17. Zang X. Uyghur-Han Earnings Differentials in Ürümqi // *The China Journal*. 2011. № 65.
18. 西部大开发 (Западное развитие). 2021. URL: <https://baike.baidu.com/item/西部大开发/376>
19. 中国统计年鉴 (Статистический ежегодник Китая). 2020. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>
20. 依靠改革开放 和创新发展 推动西部大开发迈上新台阶 (Опора на реформы, открытость и инновационное развитие для продвижения западного развития на новый уровень). 2021. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2021/0623/c1024-32137752.html>
21. 中共中央 国务院关于新时代推进西部大开发形成新格局的指导意见 (Руководящие мнения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета по содействию развитию Запада в новую эпоху и формированию новой модели). 2020. URL: http://http://www.gov.cn/zhengce/2020-05/17/content_5512456.htm
22. 于今. 中国西部大开发的经验、教训与展望 (Ю Цзинь. Опыт, уроки и перспективы западного развития Китая). 2019. URL: <http://www.cre.org.cn/qy/xibu/15253.html>

Информация об авторах | Author information

RU**Буяров Дмитрий Владимирович¹**, к. филос. н., доц.¹ Благовещенский государственный педагогический университет**EN****Buyarov Dmitry Vladimirovich¹**, PhD¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University¹ buyarov_d@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Синьцзян-Уйгурский автономный район; политика «Большого освоения Запада»; уйгуры; ханьцы; Xinjiang Uygur Autonomous Region; policy of "Great Exploration of the West"; the Uyghurs; the Han people.